

Небо окутала тень – но это были не облака, а крылья демона.

Чжоу Сиян в изумлении поднял голову, Юй Хэхуэй закрыл лицо рукой, Юнь Тяньхэ сжал крест и пробормотал молитву, полную благоговения.

Каково это – летать?

Вэй Сюнь в этот момент испытывал бесконечный восторг, но разум его был холоден и ясен. В отличие от Икара, ослеплённого солнцем, он не потерял голову от полёта, а резко развернулся, сложил крылья и стремительно понёсся вниз.

- Осторожно!

Чжоу Сиян вскрикнул, решив, что Бин-250 в приступе безумия падает. Он бросился вперёд, забыв о чудовищах, чтобы поймать его, но в последний момент перед ударом о землю Вэй Сюнь вновь расправил крылья и взмыл вверх!

На этот раз он схватил Цянь Цзячжи и утащил его за собой в небо.

- Продолжай играть, – приказал он в ледяном ветру, одновременно доставая кровь Линлин Ната и разливая её по ладони, затем поджигая пламенем. В тот же момент зазвучала траурная музыка, воздух наполнился запахом крови, и чудовища со всех сторон устремились к нему. Те, что привёл Вэй Сюнь, и те, что шли за Чжоу Сияном, с безумным рёвом сходились в центре.

- Опасность!

Едва успев избежать столкновения с монстрами, Чжоу Сиян тяжело дышал. В тот же миг бумажные всадники и музыканты были растоптаны – если бы они замешкались хоть на секунду, их ждала бы та же участь!

Их было слишком много. Казалось, все чудовища Восьмирукого Ната собрались здесь. Широкая Улица Барабанного Боя была почти полностью перекрыта. Чжоу Сиян в ужасе смотрел на эту жуткую массу, зрачки его сузились.

- Что он задумал?!

- Что он задумал?!

В это время похоронная процессия наконец выбралась из кровавой реки и вошла на Улицу Барабанного Боя. Гроб и носильщики ждали, пока закроется расщелина, но Полуживой Даос уже терял терпение. Он велел красному Цзяну нести его вперёд, перепрыгивая через трещины, и увидел бесконечную толпу чудовищ, сходящуюся в одном месте.

- Н-несть числа небесным бессмертным...

Где Бин-250? Почему он его не видит?

Руки Полуживого Даоса дрожали так сильно, что он не мог даже толком сделать расчёт. Вдруг над головой сгустилась тень, и он в изумлении поднял взгляд – и увидел знакомые чёрные крылья, мерцающие серебром.

- Батюшки святые, Шутник!

Полуживой Даос в ужасе откинулся назад, но тут же осознал ошибку.

Нет, даже если Шутник был экзаменатором Бин-250, он не мог появиться сейчас – до четвёртой достопримечательности ещё далеко!

Тогда кто же это в небе?!

- Твоё SAN опасно низко!

Гончий Снов, превратившийся в маленького дракона, вцепился в костяной шип на плече Вэй Сюня и закричал ему в ухо.

- Ты должен немедленно уйти отсюда!

Все чудовища собрались здесь, и психическое загрязнение достигло невероятного уровня. Даже Гончий Снов задыхался. С высоты монстры казались бесчисленными муравьями, лишёнными разума, безумными и ужасающими. Их привлекали погребальная музыка и запах крови, и они карабкались вверх по телам своих же собратьев, лишь бы приблизиться к Вэй Сюню!

Словно чёрные башни, стремительно растущие из тел монстров.

Но Вэй Сюнь не отлетал, а, наоборот, снижался, провоцируя их на ещё большую ярость.

- Ты хочешь собрать их все в одном месте?

Гончий Снов понял замысел: изначально «чёрных башен» было шесть или семь, разных по высоте, но Вэй Сюнь, словно архитектор, контролировал их рост, заставляя монстров выравниваться.

Теснясь, они почти освободили края Улицы Барабанного Боя!

Неужели он хочет отвлечь всех чудовищ, чтобы процессия могла пройти?

- Недостаточно. Всё ещё недостаточно.

Вэй Сюнь бормотал, балансируя на грани безумия и ледяного расчёта. Он носился между «башнями», и чудовища почти хватали его за крылья, но он оставался хладнокровным, связывая их паутиными верёвками, чтобы они не могли разойтись.

«Весёлые бомбы» действовали лишь на ограниченной территории, и, если бы чудовища оставались на земле, эффект оказался бы слишком слабым. Поэтому Вэй Сюнь взлетел, заставляя их собираться в кучу!

Если бы они слились в одну башню, она была бы слишком высокой – потому он разделил их на семь частей. Однако задача оказалась невероятно сложной: драгоценные паутиные верёвки рвались, не выдерживая напора.

Но тут вмешался Линлин Ната!

- Я чувствую: сегодня день перемен, – пробормотал он.

На его уровне интуиция работала безошибочно.

Что он задумал?!

Но обсуждать было некогда. Под воздействием ауры Линлина Ната чудовища начали плавиться, становясь похожими на вязкую нефть.

В воздухе разлилась мощь, не знающая преград.

Семь «чёрных башен» превращались в семь огромных существ загрязнения!

Увидев это, Линлин Ната горько усмехнулся: именно поэтому он и разделял чудовищ по разным частям Города Ната, не позволяя им собираться вместе.

- Ты... эх!

Дух Ната был весь черный, от него исходил зловонный запах, похожий на запах чудовищ. Он больше не мог сражаться, и если бы сегодня Вэй Сюнь не справился с наступающими монстрами, его тоже ждало бы полное заражение. Но он больше не хотел медленно умирать, лучше уж рискнуть – рискнуть ради единственного шанса на спасение!

Сможет ли Вэй Сюнь стать его спасением?!

- Хватит.

Вэй Сюнь улыбался. Он резко сложил демонические крылья и не продолжил полет, а стремительно пошел вниз! Ветер беспорядочно трепал его волосы, золотое ожерелье под действием гравитации выскользнуло из-под ворота рубашки. Кулон мерцал зловещим светом – ожерелье Ложного Короля приносило своему владельцу абсолютное невезение.

В мимолетных видениях Вэй Сюнь словно видел, как огромные лапы монстров хватают его, как бесконечная эрозия психического заражения в конце концов сводит его с ума. Полностью мутировавший ужасный демон ревел, жаждая крови. Ловец Снов поспешно бросал ему табличку с именем, но опоздал.

Демон слился с зараженными чудовищами, Дух Ната пал, весь Город Восьмирукого Ната погрузился в бездну. На Улице Барабанного Боя валялись разорванные бумажные куклы и тела погибших путешественников.

Это было будущее, в котором все погибли!

Но за тысячную долю секунды корона появилась в руках Вэй Сюня, и он возложил её себе на голову.

[Ложный Король (Корона): Когда вы надеваете корону, вы становитесь истинным королём! Все негативные эффекты обращаются в позитивные!]

Всё невезение превратилось в удачу! Семь гигантских монстров, слившихся воедино, протянули руки, чтобы схватить его, но столкнулись друг с другом. Вэй Сюнь в последний момент проскользнул между пальцами. Он падал слишком быстро, чудовища инстинктивно наклонились, чтобы поймать его, но лишь сильнее запутались и столкнулись.

- Гид Бин!!

Раздался тревожный крик. Чжоу Сиян, не думая о смерти, бросился вперед. Его зрачки полностью почернели, а от увиденного сердце готово было разорваться! Семь огромных чудовищ, слившихся воедино, одновременно наклонились к центру, столкнувшись и

переплестись, словно гигантский черный шар.

А Бин-250 оказался в ловушке внутри этого шара!

10 Октября, несшая гроб, без колебаний бросила алую перекладину и рванула вперед. Её зрачки сузились до размеров игольного ушка. Человеческие уши превратились в волчьи, вокруг неё витала пугающая аура, заставившая Огастеса моментально оборотня! Но прежде чем она окончательно раскрыла свою силу, чья-то рука легла ей на плечо.

- Заместитель командира, заместитель?!

Бай Сяотянь пробежал мимо, словно искал Полуживого Даоса, но в ушах 10 Октября прозвучал его голос:

- Остановись.

Остановись!

Инстинкт и разум яростно спорили. Лицо 10 Октября дёргалось, но она подчинилась приказу, с трудом подавила звериную трансформацию и вновь обрела человеческий облик. Всё произошло так быстро, что гроб даже не успел наклониться, как она снова подхватила его.

10 Октября неотрывно смотрела на «гигантский кокон», сотканный из заражённых чудовищ. Бай Сяотянь тоже смотрел в том направлении. Он подбежал к Полуживому Даосу, но сейчас тому было не до него.

Все смотрели на этот кокон!

Правила.

В глубине глаз Бай Сяотяня царил ледяная ясность. Он прислушался, и всё вокруг будто затихло. Лишь внутри кокона раздался тихий, едва уловимый звук - «динн».

Будто упал игральный кубик.

Азартный Кубик, брошенный Вэй Сюнем на землю. Над ним, позади, со всех сторон - везде была лишь чернота заражённых чудовищ. Ставкой в этой игре на жизнь и смерть были не только Вэй Сюнь, но и Дух Ната, Бай Сяотянь, 10 Октября, Ловец Снов и бесчисленные зрители за пределами Путешествия!

Каждый игрок жаждет такого азарта, жаждет славы под всеобщим вниманием, мечтает в одиночку сорвать огромный куш!

Удачное стечение обстоятельств!

Стремительно вращающийся кубик несколько раз пытался упасть на единицу, но в конце концов остановился на шести.

[Ваш Азартный Кубик повысил уровень-]

- БА-БАХ!!!

Едва прозвучало сообщение от Туристического Агентства, Вэй Сюнь резко развернулся и метнул заранее активированную Взрыв-Радость.

Прямо в головы чудовищ, прижавшихся к нему вплотную!

- А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Безумный, жуткий хохот разорвался из Взрыв-Радости, алая психическая волна с грохотом распространилась во все стороны. Хотя волна не имела формы, чернота заражения под её воздействием таяла, как снег под солнцем!

Вэй Сюнь не мог сдержаться и заливался смехом, хохотал так, что держался за живот, тряся крыльями. Шестикратная Взрыв-Радость была невообразимо мощной – переизбыток радости обрушился на него, и это тоже было психическим заражением, а Вэй Сюнь находился прямо в эпицентре взрыва!

- Ха-ха-ха, хи-хи-хи...

Тихий смешок раздался у него на плече. Маленький жучок-божья коровка изо всех сил впитывал эмоции радости – это было третье поколение жучков! На плече Вэй Сюня появилась и золотая Ментальная Гусеница Ответственности. Вместе они защитили его, наконец оградив от воздействия радости.

Но остальным повезло меньше!

Чжоу Сиян и Юй Хэхуэй, оказавшиеся ближе всех к гигантскому черному шару заражения, с близкого расстояния увидели великолепное зрелище разрушения. Тысячи алых лучей, подобных солнечным лучам или мечам, пробивали тьму заражения, пронзая её насквозь – словно солнце, пробивающееся сквозь облака и озаряющее землю!

Ярче всего сиял центральный луч, там тьма полностью рассеялась. Лишившись голов, семь огромных чудовищ под алыми лучами растаяли, рухнули и разлетелись в стороны, словно распускающийся чёрный лотос. Безумный, искажённый хохот, радость, счастье, смешанные с рыданиями и отчаянием – словно симфония абсолютного безумия!

А дирижёр этой симфонии стоял в центре распустившегося «чёрного лотоса». Его демонические крылья были сложены, на лице не было ни радости, ни печали, ни гнева, ни ярости. Холодный и равнодушный, как демон, но спокойный, как Будда.

<http://bllate.org/book/14683/1309129>